

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТРЕБИТЕЛЯМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

А. В. Ярохович

В белорусском законодательстве в качестве одного из способов защиты прав потребителей наряду с возможностью взыскания имущественного вреда предусмотрена возможность компенсации морального вреда, причиненного потребителю.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 года № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) по общему правилу компенсация морального вреда, причиненного потребителю вследствие нарушения изготовителем (продавцом, поставщиком, представителем, исполнителем, ремонтной организацией) прав потребителя, предусмотренных законодательством, осуществляется причинителем вреда при наличии его вины [1]. При этом потребитель вправе предъявить требования о компенсации морального вреда при отсутствии вины причинителя вреда, например, в случае, если вред причинен вследствие недостатков товаров (работ, услуг), недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге) (ст. 964 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (далее – ГК РБ)) [2]. Законодательством могут быть предусмотрены и иные случаи, при которых вред, причиненный потребителю, будет подлежать возмещению при отсутствии вины причинителя вреда [1, ст. 18].

Формулировка п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей позволяет потребителям обратиться за защитой своих прав при любом их нарушении. Для сравнения, законодатель Украины подошел к этому вопросу более ограничено [3]. В частности, в подп. 5 п. 1. ст. 4 Закона Украины от 12 мая 1991 года № 1023-ХІІ «О защите прав потребителей» установлено, что потребитель имеет право на возмещение имущественного и морального вреда, причиненного опасной для жизни и здоровья людей продукцией, в случаях, предусмотренных законодательством [4]. Следовательно, компенсация морального вреда по законодательству Украины возможна не при любом нарушении прав потребителей (например, нарушении сроков выполнения работ, нарушении права на информацию), а только если имущественный вред был причинен вследствие недостатков продукции [3], причем таких, которые опасны для жизни и здоровья.

В белорусском законодательстве специального положения о компенсации морального вреда потребителю, причиненного вследствие недостатков товаров, опасных для жизни и здоровья, не содержится, однако имеются положения о компенсации морального вреда за действия, на-

рушающие личные неимущественные права гражданина либо посягающие на принадлежащие ему другие нематериальные блага [2, ст. 152], а также положения об ответственности за вред, причиненный, в том числе, жизни и здоровью гражданина и вследствие недостатков товаров (работ, услуг). Полагаем, что в отличие от украинского, белорусский законодатель более твердо подошел к решению вопроса об ответственности за вред, причиненный недостатками товаров (работ, услуг), поскольку независимо от характера недостатков, а именно, имеют они опасный характер для жизни и здоровья потребителей или нет, по общему правилу причинитель вреда будет нести ответственность независимо от вины.

Как вытекает из п. 2 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителя реализуется только в судебном порядке [1]. При этом белорусское законодательство в отличие от законодательств многих зарубежных стран закрепляет, что размер компенсации определяется судом с учетом: 1. характера причиненных потребителю физических и нравственных страданий, которые в свою очередь оцениваются исходя из фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потребителя; 2. степени вины причинителя в случае, когда его вина является основанием для возмещения вреда; 3. требований разумности и справедливости [1, п. п. 3, 4 ст. 18].

Как видим, белорусским законодателем не установлены ни минимальный, ни максимальный размер компенсации морального вреда потребителю, и решение вопроса зависит от размера требований истца и усмотрения суда. При этом следует отметить, что в настоящее время в судебной практике прослеживается тенденция к снижению размера компенсации относительно того размера, который требует потребитель.

В некоторых зарубежных странах законом определяется предельный размер взыскиваемой суммы за причинение морального вреда. Например, в соответствии со ст. 1916 Гражданского кодекса Мексики, возмещение за моральный ущерб не может превышать 1/3 части той суммы, которая взыскана с причинителя как компенсация материального вреда [5, с. 131]. При этом в случае, когда ставится вопрос исключительно о компенсации морального вреда без требования о возмещении материального вреда, размер компенсации в Гражданском кодексе Мексики не установлен.

По нашему мнению, на законодательном уровне размер компенсации морального вреда не следует привязывать к минимальным или максимальным суммам. Обстоятельства каждого дела являются индивидуальными; позиции сторон спора и суда в данном споре также индивидуальны.

Согласно п. 1 ст. 970 ГК РБ, компенсация морального вреда потребителю осуществляется в денежной форме [2]. Законодатели отдельных зарубежных стран пошли по другому пути и прямо закрепили возможность компенсации морального вреда в неденежной форме. Например,

согласно п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса Украины, моральный вред возмещается деньгами, другим имуществом или иным способом [6].

Таким образом, анализ белорусского законодательства, а также опыта отдельных зарубежных стран в части компенсации морального вреда потребителям позволяет сделать следующие выводы. Белорусский законодатель подошел к урегулированию вопроса о компенсации морального вреда потребителю, ставя на первое место интересы потребителя. Такая позиция обусловлена, прежде всего, определенным неравенством в положении потребителей и их контрагентов-предпринимателей, превентивно-охранительной функцией частного права. Так, отечественное законодательство дает возможность потребителю обратиться с требованием о компенсации морального вреда при нарушении любого из прав потребителя, зафиксированных в Законе о защите прав потребителей. При этом четкая законодательная регламентация размера компенсации морального вреда видится нам затруднительной и ненужной, что обусловлено индивидуальностью обстоятельств каждого отдельного дела.

Вместе с тем, считаем целесообразным по аналогии с законодательством Украины отказаться от ограничений в формах компенсации морального вреда и допустить наряду с денежной иные формы компенсации, а именно неденежные.

Литература

1. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г. № 90-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.10.2015 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. *Богдан В. В.* Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей: проблема эффективности / В. В. Богдан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-kak-sposob-zaschity-prav-potrebiteley-problema-effektivnosti>. – Дата доступа: 15.04.2016.
4. Интернет-адрес: <http://zakoni.com.ua/node/935>. – Дата доступа: 15.04.2016.
5. *Халин Р. В.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: дис. ...канд. юр. наук: 12.00.03 / Р. В. Халин. – Белгород, 2015. – 223 с.
6. Интернет-адрес: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/82-gku/404-glava03.html>. – Дата доступа: 19.04.2016.